

УДК 811.161

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ И СИНКРЕТИЗМ*М.Вас. Пименова***Аннотация**

Статья посвящена основным механизмам семантической деривации, осуществляемой в большинстве случаев путём переносов, в результате которых возникают «сложные» (*синкретичные*) значения, представляющие собой проявления формально-содержательной языковой асимметрии на лексическом уровне. Данные значения – метафорические, метонимические, символические – характеризуются связью одновременно с двумя/несколькими денотатами и сигнификатами, чем они отличаются от несинкретичных («симметричных», прямых) значений. По мнению автора, данные узуальные явления неразрешимого синкретизма образуют особую лексико-семантическую категорию – *синкретсемию*.

Ключевые слова: семантическая деривация, синкретизм, синкретсемиа, метафора, метонимия, символ.

В трудах профессора Виталия Михайловича Маркова и представителей его школы заложены основы разграничения понятий *семантическое словообразование* и *семантическая деривация* [1; 2, с. 117, 135; 3, с. 18; 4, с. 37].

При *семантическом словообразовании* происходит появление *новой языковой единицы*, о чём В.М. Марков пишет следующее: «По мере его употребления в различных условиях речи оно [слово], характеризуясь соотнесённостью с определённым явлением действительности, обогащается всё большим количеством ассоциаций (признаки, степень, условия их проявления, отношение к ним и т. д.). Иными словами, происходит количественное накопление этих ассоциаций, приводящее в целом ряде случаев к качественному “скачку” в виде акта рождения нового слова, то есть самостоятельной лексико-грамматической единицы, служащей наименованием уже иного явления, в том или ином отношении сближенного с исходным» [1, с. 20]. В.М. Марков также отмечает, что «по отношению к семантическому способу словообразования приняты такие названия, как субстантивация, адвербиализация и т. д., то есть образование существительных, наречий и т. д. без помощи словообразовательных морфем» [1, с. 27].

При *семантической деривации* наблюдаются семантические изменения в структуре слова, приводящие к возникновению *новых лексико-семантических вариантов* в рамках полисемии.

Следует отметить, что в большинстве случаев семантическая деривация осуществляется путём переносов, в результате которых возникают «сложные» (*синкретичные*) значения, представляющие собой проявления формально-содержательной языковой асимметрии на лексическом уровне. Данные значения

характеризуются связью одновременно с двумя/несколькими сигнификатами и денотатами, чем отличаются от несинкретичных («симметричных», прямых) значений (подробнее см. [5]).

По мнению М.В. Никитина, при **метафорическом виде** семантической деривации общей частью значений «являются семы импликационала (обычно) и интенционала (реже) исходного значения, которые в производном значении играют роль гипосемы» [6, с. 70]. Например: *медведь*: интенционал – ‘определенный вид животного’; импликационал – ‘неуклюжий, увалень’, ‘большой, громоздкий’, ‘мохнатый, косматый’, ‘медленно соображающий, тугодум’, ‘покладистый, добродушный’, ‘лакомка’, ‘косолапый’, ‘сильный’, ‘малообщительный, бирюк’, ‘опасный в гневе’, ‘лежебока’ и т. д. [6, с. 70].

Синкретичное значение мотивированной (живой) языковой метафоры связано с *двумя денотатами* (номинальным/названным и уподобляемым ему реальным / имеющимся в виду [7, с. 67]) и *двумя* указывающими на конкретные/абстрактные объекты и/или их свойства *сигнификатами*. Метафорическое значение можно условно представить в виде следующей схемы: $C_c = A(D_1 + S_1)$ *подобно/сходно с* $B(D_2 + S_2)$, в которой C_c – синкретичное означаемое/значение (синкретичное содержание знака); A – номинальный/названный денотат и соответствующий ему сигнификат ($D_1 + S_1$); B – реальный/имеющийся в виду денотат и соответствующий ему сигнификат ($D_2 + S_2$).

Метафорические значения воспринимаются говорящим/слушающим как «двуплановые» на фоне прямых («симметричных») значений (связанных с одним конкретным денотатом и одним сигнификатом), а в толковых словарях, как известно, фиксируются при помощи пометы «перен.» (переносное). Например: *аквариум* – ‘искусственный водоём или стеклянная ёмкость с водой для содержания рыб, водных животных и растений’, *перен.* ‘небольшое здание, помещение с прозрачными стенами’ (ТСРЯ, с. 18); *бабочка* – ‘насекомое с двумя парами крыльев разнообразной окраски, покрытых мельчайшими чешуйками’, *перен.* ‘галстук в виде короткого жёсткого банта, по форме напоминающего бабочку’ (ТСРЯ, с. 30); *базар* – ‘место для торговли, обычно на площади, а также розничная торговля на таком месте’, *перен.* ‘шум, крик (разг.)’ (ТСРЯ, с. 31); *вельможный* – ‘знатный и могущественный (устар.)’, *перен.* ‘высокомерный и презрительный’ (ТСРЯ, с. 60); *гасить* – ‘не давать больше гореть, тушить, заставлять гаснуть’, *перен.* ‘не давать развиваться чему-н., заглушать насильственными мерами’ (ТСРЯ, с. 123).

Данные (и подобные) метафорические значения противопоставлены значениям генетической метафоры с «потухшей» языковой образностью [8, с. 44–45], при помощи которой осуществляется номинация непоименованных объектов. В этом случае номинальный денотат совпадает с реальным, поэтому значение уже не воспринимается как «сложное» (синкретичное), в связи с чем не фиксируется в словарях как переносное. Например: *ножка* – ‘нога’, ‘опора, стойка (мебели, утвари, прибора, какого-н. устройства)’, ‘стебелёк, на котором держится цветок, а также нижняя, под шляпкой, часть гриба’, ‘один из раздвижных стержней измерительного или чертёжного инструмента’ (ТСРЯ, с. 412); *спинка* – ‘спина’, ‘у предметов мебели: верхняя опорная часть, а также тыльная сторона’; ‘часть одежды, покрывающая спину (спец.)’ (ТСРЯ, с. 744); *таз* –

‘широкий и неглубокий округлённый сосуд’, ‘часть скелета, костный пояс в нижней части туловища человека (у животных в задней части туловища)’ (ТСРЯ, с. 775); *ушко* – ‘то же, что ухо’, ‘отверстие в иголке для продевания нитки’, ‘макаронное изделие в виде фигурных кусочков’ (ТСРЯ, с. 835).

При **метонимической связи** содержание понятия (интенционал) исходного значения становится дифференциальной семой (гипосемой) производного; например: *вечер* – ‘определённая часть суток’ и ‘вечернее увеселительное мероприятие’ [6, с. 69]. Синкретизм метонимического значения – той же природы, что и метафорического, хотя, как известно, и отличается видом переноса: $C_c = A(D_1 + S_1)$ *смежно с* $B(D_2 + S_2)$. Е.В. Падучева отмечает, что понимание предложения с «живым» метонимическим переносом «требуется восстановления другого участника ситуации, связанного с данным отношением смежности. Классический пример такой метонимии – когда вместилище заменяет собой содержимое: ...*стаканы* пенились и шипели беспрестанно (Пушкин. Выстрел)» [9, с. 160]. Значения «живой» метонимии, как правило, не фиксируются в словарях (как отмечает Е.В. Падучева, «нельзя же для слова рюмка предусмотреть значение ‘водка’» [9, с. 62]); они связаны с двумя денотатами («номинальный денотат указывает на реальный, служит его приметой, признаком» [7, с. 113]) и двумя сигнификатами, отражающими тот или иной продуктивный семантический перенос. Например: часть – целое (‘прикрепленное к древку или шнуру полотнище определённого цвета, часто с эмблемой’ – ‘корабли, флот’: Сюда по новым им волнам Все *флаги* в гости будут к нам. А. Пушкин. Медный всадник); вместилище и вмещаемое (‘посуда круглой формы со слегка приподнятыми краями и широким плоским дном’ – ‘порция ухи’: «Ещё тарелочку; послушай: Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!» — «Я три *тарелки* съел». И. Крылов. Демьянова уха); материал и изделие из него (‘драгоценный блестящий металл серовато-белого цвета’, ‘драгоценный металл жёлтого цвета, употребляющийся как мерило ценностей и в драгоценных изделиях’ – ‘посуда из драгоценных металлов’: Учились бы на старших глядя: Мы, например, или покойник дядя, Максим Петрович: он не то на *серебре*, На *золоте* едал. А. Грибоедов. Горе от ума); и подобные.

Данные синкретичные значения, как и метафорические, выявляются на фоне, во-первых, прямых («симметричных») значений, обладающих одним конкретным денотатом и сигнификатом, во-вторых, отражённой в словарях стёршейся метонимии, при которой «двойной концептуализации быть не должно» [9, с. 162]. Например: вместилище – вмещаемое (‘помещение для чтения лекций’ – ‘слушатели лекции, доклада, выступления’, *внимательная аудитория* (ТСРЯ, с. 29)); процесс – результат (*сочинение* – ‘то, что сочинено, художественное, научное произведение’, *собрание сочинений Маяковского* (ТСРЯ, с. 742)); целое – часть (‘многолетнее травянистое растение сем. розоцветных’ – ‘плоды этого растения – сладкие ароматные розово-красные ягоды’, *лесная клубника* (ТСРЯ, с. 272)).

Символические значения связаны с двумя денотатами и двумя сигнификатами, один из которых (названный) является конкретным/материальным, а другой (подразумеваемый/символизируемый) – абстрактным/духовным: $C_c = A(D_1 + S_1)$ *есть* $B(D_2 + S_2)$. Как известно, данные значения конституируются чаще всего вне зависимости от наличия или отсутствия какого-либо сходства/

смежности с прямым значением (в отличие от метафоры/метонимии), в связи с чем символические значения фиксируются, как правило, не в толковых, а в энциклопедических словарях. Например: *весы* – ‘прибор для определения веса’ (ТСРЯ, с. 73), ‘справедливость’ (СС, с. 88); *голубь* – ‘дикая и одомашненная птица, преимущественно с серовато-голубым или белым оперением и большим зобом’ (ТСРЯ, с. 133), ‘душа’ (СС, с. 120); *роза* – ‘кустарниковое растение сем. розоцветных с красными крупными душистыми цветками и со стеблем, обычно покрытым шипами, а также сам такой цветок’ (ТСРЯ, с. 671), ‘совершенство, достижение цели и безупречность’ (СС, с. 369); *лилия* – ‘растение с большими цветами наподобие колокола’ (ТСРЯ, с. 320), ‘эмблема чистоты’ (СС, с. 248); *кольцо* – ‘предмет в форме окружности, ободка из твёрдого материала’, ‘украшение такой формы, надеваемое на палец’ (ТСРЯ, с. 280), ‘символ продолжительности и цельности, символ брака, вечно повторяющегося временного цикла’ (СС, с. 217–218), ‘вечность, непрерывность, божественность жизни; означает могущество, достоинство, высшую власть, силу, защиту, делегированную власть, завершенность, цикличность времени’; *якорь* – ‘металлический стержень с лапами, укрепленный на цепи и опускаемый на дно для удержания на месте судна, бакена, плавучего маяка’ (ТСРЯ, с. 905), ‘спасение, надежда’ (СС, с. 502).

Мы полагаем, что узуальные явления неразрешимого синкретизма образуют особую лексико-семантическую категорию – **синкретсемию** (от греч. *συνκρητισμός* – ‘соединение, объединение, связывание’ и *σημα* – ‘знак, признак, знамение, сигнал’), объединяющую лексические единицы, общим свойством которых является *качественный* дифференциальный признак (указывающий на качество означаемых), выявляющийся на синтагматическом уровне: наличие синкретичного (нерасчленённого) означаемого. «Качественным» дифференциальным признаком *синкретсемия* отличается от общеизвестных лексико-семантических категорий – *полисемии* (а также её крайних вариантов – *дисемии*, *эврисемии*) и *моносемии*, которые выделяются и разграничиваются на основе *количественного* дифференциального признака, проявляющегося на парадигматическом уровне – количество значений (несколько/два/много означаемых и одно означаемое). При «содержательной» синкретсемии, к которой относятся метафорические, метонимические и символические значения, форма одного слова (одна лексема – синкрета) выражает семантическое отношение двух/нескольких генетически связанных значений (семем), сосуществующих в языке и одновременно актуализирующихся в речи (одно синкретичное значение – два/несколько сигнификатов и денотатов). Данные значения, возникающие путём *семантической деривации*, формируются в *эпидигматической плоскости*, поскольку они возникают/воспринимаются/существуют только на фоне прямых (непроизводных) и тесно связаны с ними лингвистическими и/или экстралингвистическими связями.

Summary

M.Vas. Pimenova. Semantic Derivation and Syncretism.

The article is devoted to the basic mechanisms of semantic derivation carried out in most cases through transfers resulting in “complicated” (syncretic) meanings, which are the mani-

festations of the formal asymmetry of a language at the lexical level. These meanings (metaphorical, metonymic, and symbolic) are characterized by coupling with two/multiple denotations and significations at the same time, which makes them different from nonsyncretic (“symmetric”, direct) meanings. According to the author, the usual effects of “insoluble” syncretism form a special lexical-semantic category – *syncretsemy*.

Key words: semantic derivation, syncretism, syncretsemy, metaphor, metonymy, symbol.

Источники

ТСРЯ – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1994. – 928 с.

СС – *Кирло Х.* Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 525 с.

Литература

1. *Марков В.М.* О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1981. – 29 с.
2. *Марков В.М.* Избранные работы по русскому языку. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2001. – 275 с.
3. *Николаев Г.А.* Русское историческое словообразование: теоретические проблемы. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1987. – 152 с.
4. *Некипелова И.М.* К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 2 (14). – С. 33–46.
5. *Пименова М.Вас.* Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопр. языкознания. – 2011. – № 3. – С. 19–48.
6. *Никитин М.В.* Основы лингвистической теории значения. – М.: Высш. шк., 1988. 168 с.
7. *Савицкий В.М.* Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
8. *Скляревская Г.Н.* Метафора в системе языка. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 165 с.
9. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 606 с.

Поступила в редакцию
28.03.12

Пименова Марина Васильевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Владимирского государственного университета.

E-mail: pimenova-vgpu@yandex.ru